

Шуй Цюэ и представить не мог, что ситуация настолько выйдет из-под контроля. Хаос, полная неразбериха.

Губы и языки сплелись в жадном, влажном танце. В эти мгновения Лу Фэнчи ничем не отличался от любого другого старшеклассника, который в своих весенних грезах исступленно целует приснившийся идеал, а после пробуждения демонстрирует волю, твердостью превосходящую алмаз. У него не было реального опыта, но в своих фантазиях он репетировал эту сцену сотни раз. Долгими бессонными ночами, когда от одного лишь предвкушения внизу начинало тянуть, юноша раз за разом представлял, как будет целовать своего возлюбленного.

Сначала нужно заставить его разомкнуть зубы, затем переплестись с кончиком его алого языка, проникнуть глубже, лаская чувствительный корень языка, чтобы нежная плоть его щек в ответ на это вторжение начала непроизвольно выделять сладкую влагу.

— У-у... — Шуй Цюэ изо всех сил упирался в крепкую грудь парня, но та казалась незыблемой скалой. Все его старания были тщетны, точно попытки муравья сдвинуть вековое дерево.

Нежное, точно белый нефрит, лицо покраснело от нехватки кислорода и бесцеремонного вторжения. Юноша чувствовал, как челюсть начинает ломить, а по позвоночнику пробегают тонкие разряды тока. Он бессильно пытался оттолкнуть Альфу, но когда их языки соприкоснулись, тот, видимо, принял это за согласие или даже поощрение. За это мимолетное движение Шуй Цюэ пришлось заплатить дорогую цену.

Жадные прикосновения, тягучие ласки — оказывается, вот каково это: чувствовать, как задыхаешься от чужой страсти. Он откинул голову назад, открывая изящный изгиб шеи, напоминающий лебединую грацию, и, мелко дрожа, прерывисто выдохнул:

— Я... я сейчас упаду...

Маленький стул явно не был рассчитан на подобный натиск.

Наконец Лу Фэнчи отстранился. Между их губами на мгновение натянулась тонкая серебристая нить, и парень заботливо слизнул влагу, стекавшую с уголка рта юноши. Он решил было, что на этом все закончится, но высокий Альфа внезапно подхватил его на руки, и Шуй Цюэ пришлось сесть на край холодного стола.

— Так не упадешь, — прошептал Лу Фэнчи и, словно защищая, властно обхватил ладонью его тонкую талию.

И снова началась затяжная осада.

В конце концов, окончательно обессилив, Шуй Цюэ мог лишь безвольно прислониться к плечу Альфы, прерывисто дыша через приоткрытый рот. Ему то и дело приходилось принимать глоток теплой воды, который возбужденный старшекласник передавал ему прямо из губ в губы, благородно именуя это «восполнением запасов влаги».

Небо уже давно потемнело, и на школьных аллеях зажглись фонари, когда они наконец медленно спустились вниз. Лу Фэнчи буквально лучился счастьем — он выглядел так, будто жена, сбежавшая к другому, внезапно передумала и вернулась домой сама.

Юноша шел рядом, понуро опустив голову. Его не покидало гнетущее чувство: хотя целовались они оба, в этой сделке обделили именно его.

Номер 77, пользуясь тем, что его никто не видит, в ярости бодал парня своим круглым телом в затылок.

«Плохой человек! Паршивец! Не смей пользоваться беззащитностью моего носителя!» — Искусственный интеллект буквально метался из стороны в сторону от негодования.

Шуй Цюэ, сославшись на то, что в его семье царят строгие нравы и родным не стоит знать о его личной жизни, попросил не провожать его до самых ворот. Он настоял, чтобы у входа они вели себя как незнакомцы, опасаясь, что кто-то из домашних может их увидеть. Лу Фэнчи, чей разум все еще пребывал в блаженном тумане после свидания, разумеется, и не думал спорить. Если бы Шуй Цюэ сейчас велел ему идти на запад, он бы и не взглянул в сторону востока.

— Почему так поздно? — Сун Цинь перевернул страницу документов. Золотая оправа очков покоилась на его высокой переносице.

К удивлению юноши, сегодня старший брат лично ждал его в машине. Шуй Цюэ почувствовал укол совести. В конце концов, он не совсем солгал Лу Фэнчи — дисциплина в доме Сун и впрямь была суровой. Сун Цинь ясно дал понять: сначала карьера, а любовь — потом.

Нервно сжимая лямки рюкзака, он сел на заднее сиденье и послушно ответил:

— Задержался с одноклассником, обсуждали сложную задачу. Не заметил, как пролетело время.

Папка с файлами закрылась. Сун Цинь поправил очки, и его пронизательный взгляд остановился на губах юноши, которые были необычайно красными и припухлыми. Они выглядели так, будто кто-то жадно ими лакомился, и теперь Шуй Цюэ едва мог их сомкнуть.

«Обсуждали задачу?»

Взгляд Сун Циня стал тяжелым и холодным.

Наступили напряженные дни. Шуй Цюэ разрывался между попытками усидеть на двух стульях, репетициями пьесы для новогоднего вечера и подготовкой к семестровым экзаменам. Дома его ждала еще одна обязанность — поддерживать активность на стриминговой платформе. Он крутился как белка в колесе, едва не превращаясь в супергероя.

В выходные он решительно отклонил предложение Цюй Цзючао сходить на ночной сеанс и под страхом смерти запретил Лу Фэнчи лезть к нему через балкон. Заодно он не забыл забрать «ежедневную дань», которую ему исправно отправлял Се Сянсюнь.

Наконец у юноши выкроилось время, чтобы выполнить обещание, данное фанатам в честь достижения отметки в пятьсот тысяч подписчиков. Условие было простым: он купит и наденет в прямом эфире тот костюм, который наберет больше всего лайков в голосовании.

К его облегчению, выбор пал не на что-то совсем уж непристойное. Подписчики просветили его, что этот стиль называется «принц Лолиты», и выглядел наряд довольно эстетично.

Для удобства он закрепил телефон на штативе и запустил трансляцию. Поскольку уведомление было разослано заранее, в эфир тут же хлынул поток зрителей. Чат запестрел сообщениями, и маленькому стримеру пришлось, смущенно поздоровавшись, начать «распаковку». Он вкратце продемонстрировал детали костюма, но чат уже взорвался требованиями немедленно его примерить. Предупредив аудиторию, Шуй Цюэ скрылся в ванной.

[Ого, у стримера такая огромная комната!]

[На этой кровати, кажется, помещусь я, женушка и еще три ее любовника...]

[Сверху, полегче на поворотах!]

[Сволочи, если вы все уляжетесь на кровать, где спать мне?!]

[Там и для меня место найдется! Пусть стример спит на мне, я молодой, выдержу любую нагрузку.]

[Умоляю, оставьте хоть клочок места для аренды бедному студенту! Буду верным и послушным!]

Шуй Цюэ просчитался. Теперь он понимал, почему этот наряд занял первое место.

Затянув шнуровку на широком поясе, он, затаив дыхание, мелкими шажками подошел к камере. Рубашка из белоснежного шелка мягко облегла тело. Пышные складки на воротнике и по бокам пояса напоминали лепестки водного цветка, а многослойные рукава-фонарики были настолько длинными, что виднелись лишь кончики пальцев с нежно-розовыми ногтями. Вырез был довольно низким, а пояс располагался чуть ниже, обнажая изящные ключицы и полоску белоснежной кожи на груди.

Хотя в комнате было тепло, юноша чувствовал себя неуютно и попытался потянуть воротник повыше, но это почти не помогло. Нижняя часть наряда состояла из коротких панталон в том же стиле, сшитых из мягкого, гладкого шифона. Кружевные манжеты на штанинах оказались на размер меньше, чем нужно, отчего те ощутимо врезались в бедра, вычерчивая мягкие дуги плоти.

— И еще вот это... — В руках Шуй Цюэ оказалась лента из нескольких слоев кружева, украшенная жемчугом. Он долго вертел ее, не понимая предназначения.

Он обратился к чату:

— Это ожерелье?

[О боги! Кто выбрал этот наряд? Если я умру от потери крови из носа, вы будете отвечать?!]

[Глупышка, это же подвязка!]

[Кто-нибудь понимает, как же чертовски круто смотрятся мальчики в таких шортах...]

[Простите, руки немного заняты... Малыш, это крепится на бедро.]

— А-а, понятно.

Шуй Цюэ было неудобно застегивать аксессуар стоя, поэтому он придвинул вращающееся кресло и сел. Одной ногой он уперся в ковер, чтобы не соскользнуть, а другую поставил на сиденье, согнув в колене. Юноша наклонился, сосредоточенно пытаясь попасть в застежку подвязки, и его черные волосы рассыпались по плечам.

Из-за того, что он наклонился и поднял ногу, короткие шорты задрались еще выше, открывая вид почти до самого основания бедра.

[Какая белизна... Хочу утонуть в этих бедрах и никогда не просыпаться.]

[Такой мягкий, такой ароматный...]

[Кто позволил тебе быть без чулок! Растопчи меня своими ножками!]

[Я первый в очереди на...]

[Платформа выступает за культурную и здоровую среду вещания. Распространение незаконного, вульгарного и порнографического контента строго запрещено. Остерегайтесь мошенничества, совершайте покупки разумно]

Шуй Цюэ с трудом справился с последней застежкой, и на его лбу даже выступили капельки пота. Но когда он поднял глаза, экран был уже черным. Системное сообщение уведомляло, что трансляция прервана модератором из-за «неподобающего контента».

— Что за дела... — недовольно пробурчал он.

«Может, этот модератор — Сун Цинь на подработке? Что здесь неподобающего?»

Юноша угрюмо крутанулся в кресле. Он сделал фото в полный рост перед зеркалом и через функцию массовой рассылки отправил его нескольким людям.

«Некрасиво?» — приписал он под снимком. Ему просто необходимо было, чтобы кто-то оценил, как ловко он справился со всеми этими сложными завязками.

[Лу Фэнчи: Я могу зайти к тебе в гости?]

[Цюй Цзючао: ...]

[Цюй Цзючао: Ты только мне это отправил?]

[Цюй Цзючао: Красиво.]

У Се Сянсюня статус долго менялся на «собеседник набирает сообщение...», пока наконец не пришло изображение:

[Скриншот забронированного билета: Северная столица — Хайчэн, прямой рейс]

Шуй Цюэ вздрогнул от испуга и уже собирался что-то написать в оправдание, как вдруг в дверь неожиданно постучали. Голос снаружи произнес:

— Открывай.

Сердце юноши бешено заколотилось, а в голове вмиг образовалась пустота. Лихорадочно просмотрев список получателей, он похолодел: по несчастливой случайности, настраивая рассылку, он случайно поставил галочку и напротив имени Сун Циня.

<http://bllate.org/book/15811/1428423>